

УДК 343.72

Дубов Егор Игоревич

адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

egordubov1997@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВОЗВРАТА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Для цитирования:

Дубов Е.И. Понятие, структура и значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 90–97. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/023.pdf>

Аннотация. Статья посвящена особенностям познания понятия уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности. Проанализированы современные подходы к пониманию сущности уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям различного вида, сформулирована собственная дефиниция категории «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности». Проанализированы элементы данного механизма и выявлены его недостатки.

Ключевые слова: уголовно-правовой механизм, коллекторская деятельность, противодействие, возврат просроченной задолженности, преступность, долговые отношения.

В последнее время усилилась деятельность западных стран, направленная на «развал» Российской Федерации и смену существующей власти. В этих целях создаются и финансируются различные общественные организации и частные лица на территории России, ведущие антиправительственную пропаганду и расшатывающие общество изнутри. При этом организовываются противоправные действия в виде несанкционированных митингов, шествий и демонстраций, перерастающих в массовые беспорядки. Цель таких действий очевидна – свергнуть существующий «режим» и развалить Россию. Кроме того, применение властью сил, на которые возложена функция обеспечения общественного порядка и безопасности, в частности войск национальной гвардии Российской Федерации [1], вызывает шквал критики со стороны западных средств массовой информации и некоторых отечественных ресурсов. Очевидно, что подобные действия могут создавать угрозу национальной безопасности нашей страны.

В случае возникновения угрозы территориальной целостности и насильственного свержения государственного строя Президент Российской Федерации вправе применить вооруженную силу в целях восстановления конституционного порядка. Это подтверждается Конституцией Российской Федерации [2] и рядом нормативных актов. Так, в соответствии со ст. 15 Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую

силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Очевидно, что это положение определяет ее верховенство над всеми другими правовыми актами, которые не должны противоречить Конституции.

Ст. 13 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, и конкретно перечисляет деяния, влекущие уголовную ответственность лиц или группы лиц, совершивших такие действия, а ст. 80 говорит, что Президент Российской Федерации является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим и в силу этого применение вооруженной силы для восстановления конституционного порядка не противоречит российскому законодательству (ст. 87 Конституции Российской Федерации). Так, например, ст. 3, 11, 12 Закона «О безопасности» предусматривают, что возникновение угроз объектам безопасности, исходящих из внешних и внутренних источников, определяют содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности и ввиду этого ст. 11 данного закона обязывает Президента Российской Федерации принимать оперативные решения по обеспечению безопасности [3]. Главным инструментом государства по обеспечению общественного порядка, безопасности и территориальной целостности государства, наряду с Вооруженными Силами, являются войска национальной

гвардии. Правовую основу деятельности войск национальной гвардии составляют Конституция Российской Федерации и другие правовые акты [2]. Следовательно, Президент Российской Федерации, основываясь на Конституции Российской Федерации и Законе «О безопасности» вправе принять решение на применение военной силы в целях обеспечения безопасности. В федеральных законах «О статусе военнослужащих» [4] и «О воинской обязанности и военной службе» [5] прямо указывается на обязанность военнослужащих защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, а также жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, оказывать помощь органам внутренних дел в обеспечении законности и правопорядка.

Таким образом, анализ рассмотренных статей Конституции Российской Федерации и других законов Российской Федерации, показывает правомерность применения вооруженной силы, в частности войск национальной гвардии, для восстановления конституционного порядка в случае возникновения угрозы государственному строю и территориальной целостности страны.

Полноценное и всестороннее исследование деятельности в сфере возврата просроченной задолженности, как объекта уголовно-правовой охраны, невозможно без изучения возможных инструментов ее регулирования. Немаловажное место среди подобных инструментов занимает уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в рассматриваемой области, который в настоящее время далек от совершенства, что, как следствие, вызывает невысокую эффективность его функционирования.

Осмысление проблемы реализации уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности усложняется отсутствием системных исследований данного уголовно-правового явления, недостаточной научной разработанностью и изученностью данной проблемы. В этой связи, считаем целесообразным исследовать существующий уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности, выявить его недостатки и предложить возможные варианты их устранения. В первую очередь, рассмотрим понятие, признаки и структуру рассматриваемой категории.

Понятие «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям» довольно часто используется наукой уголовного права. Многие правоведы, употребляющие данный термин в своих исследованиях, не анализируют его содержание, структурные компоненты, не определяют его значение, ограничиваясь лишь его упоминанием в более широком контексте. Так, рассматриваемая категория зачастую используется в качестве наименования глав и параграфов учебных посо-

бий, диссертационных исследований и монографических изданий, содержащих обобщение теории и практики, накопленного опыта борьбы с преступностью отдельных видов, его систематизацию и упорядочение. Исследователи и узкопрофильные специалисты в области уголовно-правовой науки заложили методологический фундамент в основание рассматриваемого термина, однако единый подход к пониманию содержания, значения и существенных компонентов рассматриваемого феномена, до сих пор доктриной не разработан. По нашему мнению, в рамках полноценного научного исследования необходимо детально определить понятие, содержание, элементы и значение уголовно-правового механизма, в нашем конкретном случае – противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности. Такая работа позволит предметно рассуждать о взаимодействии структурных элементов такого механизма, выявить его достоинства и недостатки, выявить проблемы его реализации и использования, выдвинуть предложения по их устранению.

Прибегая к методу дедукции, рассмотрим понятие «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности» посредством изучения более обширных понятий, а именно – «правовой механизм», «уголовно-правовой механизм», «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям отдельного вида». Согласимся с мнением А.П. Кузнецова, справедливо заметившего, что «в рамках любого исследования необходимо не только изучить его предмет, но и дать определение понятий, употребляемых в этой связи» [7, с. 24].

Итак, в настоящее время категория «правовой механизм» активно используется многими правовыми науками. Учитывая отсутствие нормативного закрепления дефиниции рассматриваемого понятия, можем утверждать, что в правовых науках сформировалось множество авторских определений, так или иначе схожих по своему содержанию и значению. Большинство исследователей склоняется к позиции, согласно которой под правовым механизмом следует понимать некий комплекс, систему упорядоченных элементов (юридических средств, методов, инструментов, факторов и правил), выполняющих строго определенные функции и преследующих конкретную цель. Сторонниками такой теории выступают М.В. Пономарев, С.А. Кузнецова, С.С. Алексеев, Г.В. Выпханова, М.З. Бор, А.Г. Блинов [4] и другие. С таким подходом соглашается и А.А. Никифорова, дополняя такое суждение необходимостью отождествления правового механизма с комплексным институтом, объединяющим ряд взаимосвязанных элементов – правовых норм [9].

В своем диссертационном исследовании К.В. Шундилов обратился к содержанию понятия «правовой механизм», под которым автор подразумевает «системно организованный и объективированный на нормативном уровне комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретных целей» [13, с. 12]. Анализируя авторскую дефиницию, можем выделить ряд характерных рассматриваемой категории признаков и свойств:

- это комплекс юридических средств;
- который объективирован на нормативном уровне;
- который устойчив по составу;
- который системно организован;
- который сформирован для реализации конкретных целей.

Считаем оправданным и целесообразным согласиться с точкой зрения К.В. Шундилова относительно понимания содержания, то есть внутренней структуры изучаемой категории [13]. Безусловно, указанный перечень характерных свойств в количественном отношении минимален, но, по нашему мнению, вполне достаточен для восприятия сущности правового механизма.

Проецируя содержание данной дефиниции на уголовно-правовую отрасль, А.Г. Блинов обнаружил ряд несоответствий и расхождений. Проанализировав специфику внутренних структур категорий «правовой механизм» и «уголовно-правовой механизм», автор приходит к выводу, что под последним следует понимать «совокупность норм и положений, регламентирующих статусы субъектов уголовно-правовых отношений, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства» [4].

Согласимся с точкой зрения А.Г. Блинова относительно того, что непосредственным назначением уголовно-правового механизма выступает решение стоящих перед Уголовным законом задач по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупреждению преступлений.

Справедливо и утверждение А.А. Никифоровой относительно того, что специфика уголовно-правового механизма состоит в его базировании, в первую очередь, на нормах уголовного права, которые направлены на препятствование нарушению нормального функционирования тех или иных объектов уголовно-правовой охраны [9, с. 79].

Сужая содержание уголовно-правового механизма до аспекта противодействия преступности, рассмотрим суждение И.А. Александровой. Занимательным, по нашему мнению, представляется её толкование правового механизма противодействия преступлениям, под которым автор под-

разумевает «всю уголовную политику, осуществляемую государством» [1, с. 178]. Рассматривая роль уголовного-правовых средств в общей системе противодействия преступности, М.В. Степанов отмечает, что базовым и одним из важнейших средств уголовной политики государства выступает именно уголовная отрасль права, которая являясь материальной, закладывает фундамент реализации уголовного процесса, криминологии, криминалистики и уголовно-исполнительного права, принимающих активное участие в противодействии преступности [10, с. 29].

Изучая различные точки зрения представителей научной среды относительно структуры уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, мы пришли к выводу, что большинство исследователей солидарны с позицией, согласно которой базовым и неоспоримым его элементом являются нормы уголовного закона. В качестве факультативных элементов рассматриваемого механизма А.А. Никифорова указывает нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права [9, с. 80], П.А. Фефелов – уголовно-процессуальное право, уголовную ответственность и наказание, а также уголовно-правовые отношения [11, с. 15].

Большую работу в определении понятия, структуры и сущности уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности проделала З.М. Бешукова, которой были исследованы и последовательно раскрыты современные доктринальные подходы по вопросу определения категорий, как «уголовно-правовой механизм», «механизм уголовно-правового регулирования», «противодействие преступности» [2]. Автором были изучены научные разработки ряда авторов, занимающихся рассмотрением вопросов, связанных с уголовно-правовыми механизмами противодействия преступлениям разных видов, в частности – А.А. Никифоровой [8], А.И. Чучаева и А.П. Фирсовой [12], А.В. Майорова, С.А. Кутякина, К.В. Вишневецкого и С.В. Трофименко, А.П. Кузнецова [7], А.А. Шутовой [14] и др.

Проводя аналогию с понятием, сформулированным З.М. Бешуковой, мы можем предположить, что под уголовно-правовым механизмом противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности следует понимать непрерывный упорядоченный процесс, складывающийся из правотворческой и правоприменительной деятельности, в котором создаются, соблюдаются и реализуются уголовно-правовые нормы, обеспечивающие эффективное специально-юридическое воздействие в сфере противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

Рассматривая структуру уголовно-правового механизма противодействия преступности,

З.М. Бешукова дополнила перечень элементов, сформулированных А.Г. Блиновым [2]. Так, помимо норм и положений уголовного законодательства, непосредственно затрагивающих сферу противоправных посягательств в области возврата просроченной задолженности, уголовно-правового статуса субъектов рассматриваемых уголовно-правовых отношений и соответствующих задач уголовного законодательства, З.М. Бешукова дополнила содержание уголовно-правового механизма такими элементами, как правотворческая и правоприменительная деятельность [3]. Последние, в отличие от первых (статичных элементов исследуемого механизма), образуют динамическую сторону уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

Обобщая вышеизложенные выводы и теоретические положения, можем прийти к следующему выводу: **уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности** – совокупность норм и положений уголовного права, обеспечивающих эффективную охрану деятельности по возврату просроченной задолженности, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства по противодействию виновно совершенным кредиторам либо лицами, действующими от их имени или в их интересах, общественно опасным деяниям, направленным против экономической деятельности и предусматривающим использование в отношении должников и иных лиц насилия, угроз его применения, оказания психологического давления, направленные на уничтожение или повреждение их имущества либо угрозы его уничтожения или повреждения, связанные с нарушением конституционных прав должника и иных лиц на неприкосновенность их жилища и частной жизни, а также с введением должника и иных лиц в заблуждение в целях возврата просроченной задолженности.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем более детально рассмотреть структуру уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности. Как нам ранее удалось установить, большинство из исследователей, рассматривающих в своих трудах уголовно-правовые механизмы, едины во мнении, что основным, опорным его элементом являются нормы и положения уголовного законодательства, непосредственно затрагивающих сферу противоправных посягательств в области возврата просроченной задолженности. Указанные правовые нормы и положения образуют материальную базу уголовно-правового механизма и служат для удержания правоисполнителей от совершения преступлений в сфере возврата просроченной задолженности.

Примечательно, что действующий уголовный закон России не предусматривает специальной уголовной ответственности для лиц, осуществляющих незаконную деятельность в сфере возврата просроченной задолженности. В настоящее время они привлекаются к уголовной ответственности по общим нормам Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); в ходе анализа судебно-следственной практики нам удалось установить, что к числу наиболее распространенных противоправных посягательств в рассматриваемой сфере общественных отношений, наделенных статусом преступления, относятся: умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), самоуправство (ст. 330 УК РФ) и другие. Исходя из изложенного, можем предположить, что основным проблемным аспектом структуры уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности является отсутствие специальных уголовно-правовых норм и положений, предусматривающих ответственность непосредственно за осуществление незаконной деятельности в сфере возврата просроченной задолженности: в настоящее время данный элемент уголовно-правового механизма охватывает множество отдельных разобщенных статей из разных глав и разделов уголовного закона России, что влечет за собой проблемы при легальной и доктринальной квалификации преступных деяний, связанных с возвратом просроченной задолженности, проблемы конкуренции соответствующих уголовно-правовых норм.

Примечательно, что в своем диссертационном исследовании А.А. Никифорова, рассматривая структуру уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности, определила перечень основных критериев, которым должны отвечать базовые элементы любого механизма уголовного противодействия преступности – нормы уголовного закона. Среди наиболее важных из выделенных ей требований – соответствие действующего уголовного законодательства современным реалиям, существующим в том или ином обществе и государстве [9, с. 81]. Учитывая складывающуюся в настоящее время обстановку в области активного развития преступности, связанной с незаконной деятельностью по возврату просроченной задолженности, огромным количеством жалоб на недобросовестных коллекторов, нередко посягающих на жизнь, здоровье, собственность и иные конституционные права граждан, имеющих просроченную задолженность, можем с уверенностью заявить, что законодатель не учитывает общественную опасность противозаконной коллекторской деятельности и

не приводит действующий уголовный кодекс в соответствие с современными тенденциями развития общества.

Справедливым в данном случае видится замечание И.А. Александровой: «Правовой механизм непреложно должен быть адаптирован под модернизацию любых социально-экономических отношений» [1, с. 208]. Отсутствие специальной уголовной ответственности за недобросовестную деятельность по возврату просроченной задолженности подрывает весь механизм уголовно-правовой охраны исследуемых отношений, порождает множество правовых коллизий, неэффективность уголовной политики в данном направлении, дает возможность недобросовестным коллекторам уходить от ответственности.

С точки зрения А.Г. Блинова, вторым элементом уголовно-правового механизма противодействия преступлениям является уголовно-правовой статус субъектов рассматриваемых общественных отношений, охраняемых уголовным законом – в нашем случае – в сфере возврата просроченной задолженности. Напомним, что наука уголовного права к числу субъектов того или иного уголовного правоотношения относит:

1) физлиц, обязанных воздерживаться от совершения преступных деяний и исполнять иные уголовно-правовые обязанности;

2) сотрудников правоохранительных и судебных органов, осуществляющих полномочия по контролю и надзору за исполнением физлицами своих обязанностей в области уголовного права [9];

3) лиц, признанными потерпевшими в результате совершения иными гражданами преступлений.

Как нам удалось установить, к числу субъектов уголовно-правового отношения в сфере возврата просроченной задолженности относятся следующие:

- должник и его близкие;
- кредитор;
- лицо, действующее от имени и в интересах кредитора (в т. ч. коллекторская организация, банк);
- правоохранительные (ФССП, МВД, Прокуратура Российской Федерации и др.) и судебные органы.

Согласно принятой в уголовно-правовой доктрине позиции о правовом положении личности, в содержание уголовно-правового статуса вышеуказанных субъектов входят такие элементы, как права и обязанности. В частности, основные права и обязанности субъектов уголовно-правовых отношений в рассматриваемой сфере урегулированы Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинан-

совой деятельности и микрофинансовых организациях"», № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», безусловно, УК РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными нормативно-правовыми источниками.

Третьим элементом уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности выступают конкретные задачи уголовного закона, обозначенные в ст.2 УК РФ. Эти задачи, как справедливо замечает в своем исследовании А.Г. Блинов, реализуя свое социальное предназначение, выполняют две основные функции – регулятивную и охранительную [5]. Согласно положениям действующего отечественного законодательства, обеспечение прав должников уголовно-правовыми средствами реализуется в двух основных направлениях:

– удержание правоисполнителей (сотрудников коллекторских организаций, банков, МФО и проч.) от посягательств на правовой статус должников под угрозой привлечения к уголовной ответственности;

– использование мер уголовно-правового воздействия к лицам, пренебравшим обязанностью воздерживаться от совершения преступлений в отношении должников.

Следовательно, можем обосновано полагать, что основной целью функционирования рассматриваемого уголовно-правового механизма выступает обеспечение нормального функционирования общественных отношений в сфере осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности, защите прав и законных интересов граждан от уголовно наказуемых проявлений незаконной коллекторской деятельности.

Формулируя перечень основных задач функционирования уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности, З.М. Бешукова, как и А.Г. Блинов, приходит к выводу что так или иначе они базируются на общих задачах уголовного закона, изложенных в ст.2 УК РФ.

В этой связи мы таким же образом можем сформулировать базовые задачи уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности:

– Выработка оптимальных моделей криминализации общественно опасных и имеющих достаточно широкую распространённость деяний, являющихся проявлением незаконной деятельности в сфере возврата просроченной задолженности, путем установления специальной уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, ранее не признававшиеся преступлениями;

– Адаптация действующего уголовного законодательства, приведение его в соответствие к со-

временным реалиям, а именно – повышению общественной опасности преступлений, связанных с незаконным возвратом просроченной задолженности, ростом количества подобных преступных посягательств, все чаще подпадающих под признаки тяжких преступлений.

– Обеспечение правильного и единообразного понимания и применения норм УК РФ, регламентирующих ответственность за преступные проявления незаконной деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц.

– Минимизация количества и недопущение роста числа преступлений, связанных с незаконным и противоправным взысканием долгов;

– Предупреждение преступлений в сфере возврата просроченной задолженности.

Как и любое уголовно-правовое средство, механизм противодействия преступлениям рассматриваемого вида выполняет ряд функций, определяемых общими функциями уголовного права [6]. Так, основными функциями уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности являются:

1. Охранительная – направлена на защиту и обеспечение нормального функционирования долговых отношений и, в частности, отношений в сфере законного возврата просроченной задолженности, на охрану прав и законных интересов лиц, имеющих просроченную задолженность, и их близких.

2) Регулятивная – регулирует общественные отношения между государством и лицом, совершившим преступление в сфере возврата просроченной задолженности.

3) Предупредительная – различными средствами и способами воздействует на граждан, побуждая их соблюдать уголовно-правовые запреты в сфере противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

4) Воспитательная – оказывает воспитательное воздействие на граждан, формируя у них уважение к закону, необходимость соблюдения установленных уголовно-правовых запретов в сфере противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

В заключении хотелось бы рассмотреть значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в изучаемой сфере общественных отношений. Мы солидарны с А.Г. Блиновым относительно того, что уголовно-правовой механизм служит для решения стоящих перед Уголовным законом задач по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупреждению преступлений. Согласимся с позицией А.А. Никифоровой относительно того, что специфика уголовно-правового

механизма состоит в его базировании, в первую очередь, на нормах уголовного права, которые направлены на препятствование нарушению нормального функционирования тех или иных объектов уголовно-правовой охраны [9, с. 79]. Таким образом, значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности состоит в выработке комплекса мер и реализации законотворческой и практической деятельности, направленной на эффективную уголовно-правовую охрану деятельности в сфере возврата просроченной задолженности, системное решение стоящих перед уголовным законом задач по защите и обеспечению нормального осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности, безопасной для должников и их близких и не подрывающей основы экономической деятельности, охраняемой УК РФ.

Таким образом, можем сформулировать следующие выводы по итогам проведенного исследования:

1. В результате анализа научной литературы и авторских позиций относительно дефиниций таких категорий, как «правовой механизм», «уголовно-правовой механизм» и «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям» нам удалось сформулировать собственное определение понятия «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности». Под последним мы подразумеваем совокупность норм и положений уголовного права, обеспечивающих эффективную охрану деятельности по возврату просроченной задолженности, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства по противодействию виновно совершенным кредиторами либо лицами, действующими от их имени или в их интересах, общественно опасным деяниям, направленным против экономической деятельности и предусматривающим использование в отношении должников и иных лиц насилия, угроз его применения, оказания психологического давления, направленные на уничтожение или повреждение их имущества либо угрозы его уничтожения или повреждения, связанные с нарушением конституционных прав должника и иных лиц на неприкосновенность их жилища и частной жизни, а также с введением должника и иных лиц в заблуждение в целях возврата просроченной задолженности.

2. Ввиду отсутствия комплексных полноценных исследований о сущности и содержании уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям различного вида в настоящее время отсутствует единое мнение относительно структуры таких механизмов. При этом, большинство авторов солидарно с отождествлением в каче-

стве базового и основного элемента любого уголовно-правового механизма противодействия преступности норм уголовного закона, направленных на охрану тех или иных общественных отношений. В числе факультативных элементов механизма уголовно-правовой охраны отношений в сфере возврата просроченной задолженности мы рассматриваем:

- уголовно-правовой статус субъектов исследуемых правоотношений;
- стоящие перед действующим уголовным законом задачи по противодействию незаконной деятельности по возврату просроченной задолженности;
- нормотворческая деятельность, направленная на приведение действующего уголовного законодательства в соответствие с действующими в государстве и обществе реалиями в сфере отношений по возврату просроченной задолженности – а именно, повышению общественной опасности преступлений, связанных с незаконным возвратом просроченной задолженности, ростом количества подобных преступных посягательств, все чаще попадающих под признаки тяжких преступлений;
- правоприменительная деятельность, связанная с использованием уголовно-правовых норм к

лицам, посягающим на сферу законного возврата просроченной задолженности и др.

3. Основной проблемой уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности является отсутствие специальных уголовно-правовых норм и положений, предусматривающих ответственность непосредственно за осуществление незаконной деятельности в сфере возврата просроченной задолженности: в настоящее время данный элемент уголовно-правового механизма охватывает множество отдельных разобщенных статей из разных глав и разделов уголовного закона России, что влечет за собой проблемы при легальной и доктринальной квалификации преступных деяний, связанных с возвратом просроченной задолженности, проблемы конкуренции соответствующих уголовно-правовых норм. Учитывая складывающуюся в настоящее время обстановку в области активного развития преступности, связанной с незаконной деятельностью по возврату просроченной задолженности, можем с уверенностью заявить, что законодатель не учитывает общественную опасность противозаконной коллекторской деятельности и не приводит действующий уголовный кодекс в

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александрова Ирина Александровна. Н. Новгород, 2016. 727 с.
2. Бешукова З.М. К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности // Национальная безопасность. М.: Nota Bene, 2018. № 6. С. 66–78.
3. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. Краснодар, 2020. 632 с.
4. Блинов А.Г. Понятие уголовно-правового механизма и его назначение // Современное прав. 2012. № 11. С. 98–104.
5. Блинов А.Г. Правовой статус пациента и его обеспечение регулятивным и охранительным законодательством: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 206 с.
6. Денисова А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 40–45.
7. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кузнецов Александр Павлович. Н. Новгород, 2000. 513 с.
8. Никифорова А.А. Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никифорова Алена Анатольевна. Н. Новгород, 2017. 273 с.
9. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1994. С. 98–124.
10. Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Степанов Максим Вячеславович. Н. Новгород, 2005. 277 с.
11. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны: основные методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Фефелов Петр Андреевич. Екатеринбург, 1993. 247 с.
12. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М.: Проспект, 2010 г.

13. Шундигов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие / К.В. Шундигов; под ред. А.В. Малько; М-во образования Рос. Федерации. Саратов. гос. акад. права. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 102 с.

14. Шутова А.А. Уголовно-правовое противодействие информационным преступлениям в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шутова Альбина Александровна. Н. Новгород, 2017. 32 с.

Dubov Egor Igorevich

adjunct

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod, Russian Federation

egordubov1997@yandex.ru

THE CONCEPT, STRUCTURE AND SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL LAW MECHANISM FOR COUNTERING CRIMES IN THE FIELD OF REPAYMENT OF OVERDUE DEBTS

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of understanding the concept of a criminal-legal mechanism for countering crimes in the field of repayment of overdue debts. The author analyzed modern approaches to understanding the essence of criminal-legal mechanisms for countering crimes of various types, formulated his own definition of the category «criminal-legal mechanism for countering crimes in the field of repayment of overdue debts». The elements of this mechanism were also analyzed and its significant shortcomings were identified.

Keywords: criminal law mechanism, collection activity, counteraction, repayment of overdue debts, crime, debt relations.